

С.Ю. Костыгов
S.U. Kostygov

**«ПОСЛЕДНЕЕ СРАЖЕНИЕ ФИГНЕРА»
Н. НЕВЕДОМСКОГО.
НАСКОЛЬКО МОЖНО ДОВЕРЯТЬ ОЧЕВИДЦАМ
“FIGNER’S LAST BATTLE” N. NEVEDOMSKY.
HOW MUCH CREDESCENCE CAN BE GIVEN
TO EYEWITNESSES**

В статье на основе как хорошо известных, так и малоизвестных материалов анализируются воспоминания участников одного из заметных событий войны 1813 г. на территории Германии — последнего боя интернационального партизанского отряда А.С. Фигнера, писателя Николая Неведомского и кавалериста Николая Депрейса. В результате удастся устранить некоторые противоречия в оценке данного события и разрешить спорные моменты. «Последнее сражение Фигнера» по-новому предстает перед читателем.

Based on both well-known and little-known materials, the article analyzes the memoirs of participants in one of the notable events of the war of 1813 in Germany — the last battle of the international partisan detachment A.S. Figner, writer Nikolai Nevedomsky and cavalryman Nikolai Depreis. As a result, it is possible to eliminate some contradictions in the assessment of this event and resolve controversial issues. “The Last Battle of Figner” is presented to the reader in a new way.

Ключевые слова: А. Фигнер, Н. Неведомский, партизаны, Саксония, Наполеон, Эльба, Дессау, 1813 год.

Keywords: A. Figner, N. Nevedomsky, partisans, Saxony, Napoleon, Elbe, Dessau, 1813.

Основным, и едва ли не единственным источником, рассказывающим о последних днях жизни прославленного партизана Александра Фигнера и существования его интернационального отряда, является

статья «Последнее сражение Фигнера», увидевшая свет еще в 1838 г. Ее автором был непосредственный участник событий и достаточно известный литератор первой половины XIX в. Николай Васильевич Неведомский¹. Большинство историков и биографов А.С. Фигнера продолжают доверять этому источнику, считая Н.В. Неведомского едва ли не самым авторитетным автором в этом вопросе. При этом они не учитывают некоторые обстоятельства, связанные с биографией самого Неведомского и характером его публикаций.

Во-первых, рассматриваемая статья, не является автобиографическим очерком и самостоятельным произведением. В подзаголовке к указанной публикации прямо сказано, что очерк является «Отрывком из истории партизанов»², а друг и издатель Н. Неведомского Петр Плетнев в одном из писем писал: «...он (Н. Неведомский. — С. К.) пишет не статьи, которые легко обрабатывать, а написал книгу в 7 томов»³. Многотомный труд по истории партизанского движения разных народов является скорее литературным эссе с элементами исторического романа, нежели классическими мемуарами. Не случайно П. Плетнев зачитывал отрывки из «партизанских» очерков Н.В. Неведомского великой княжне Ольге Николаевне отнюдь не как историческую хронику, а как пример качественной литературы⁴. В рамках выбранного жанра автор позволил себе прибегать к приемам, характерным для художественной литературы, в частности, к художественному вымыслу, хотя и не злоупотребляет этим приемом. Для создания более драматичной атмосферы, Неведомский в своем рассказе отступает от реальности, описывая попадавшие на пути «Мстительного легиона» обозы, фуражиров французской армии и небольшие отряды противника, которые Фигнер, на удивление подчиненных, игнорировал, явно готовясь к чему-то более серьезному⁵. На самом деле с 5 октября по 10 октября на равнине между Эльбой и Мюльде, где находился отряд Фигнера, не было ни одного вражеского подразделения. Французская армия несколькими днями ранее отступила от Эльбы к Лейпцигу. И только 9 октября 1813 г. Наполеон отдал приказ начать наступление против союзных войск и направил к Эльбе ударную группировку из нескольких корпусов под общим командованием маршала Нея.

К этой же категории можно отнести эпизод с гибелью, как утверждает Неведомский, близкого родственника Фигнера: «В жару схватки видели, как Фигнер остановил свою лошадь перед трупом»

своего молодого родственника, и опуская саблю сказал: „Я его взял на свои руки. Что теперь скажу его матери?“ Любимый им вахмистр Александрийского гусарского полка, падая от смертельной раны, вскричал: „Прощайте, Ваше Высокоблагородие!“ Фигнер соскочил с лошади и поцаловал умирающего»⁶. В отряде Фигнера сражался его младший брат Владимир и брат жены Илларион Бибилов, но никто не погиб, хотя, возможно, и был ранен. Да и представить себе столь пафосную картину, которую нарисовал Неведомский в пылу кавалерийской рубки просто невозможно, что и вызывало сомнения у некоторых исследователей⁷.

Во-вторых, в своем очерке Николай Неведомский старался представить читателю образ Александра Фигнера таким, каким его видел сам. И в тех случаях, где реальные исторические факты вступали в противоречие с авторским мнением, Неведомский не стеснялся их «корректировать», а если надо, то и прибегал к художественному вымыслу, благо жанр, выбранный для публикаций, позволял это сделать.

На то, что рассказ Н.В. Неведомского не соответствует объективным фактам, еще в 2007 г. обратил внимание петербургский историк Б.П. Миловидов. В одной из своих статей он более чем убедительно доказал, что в отряде А.С. Фигнера, который он сформировал летом 1813 г., было немало этнических итальянцев. При том, что Николай Неведомский принципиально ничего не сообщил о них в своих очерках. Получается, что Неведомский умышленно умалчивал об «итальянской» части отряда Фигнера, так как поведение итальянцев, по словам Б. Миловидова: «не укладывалось в создаваемую им героическую легенду»⁸.

Вызывает серьезные сомнения и выдвинутая Н.В. Неведомским версия, объясняющая, почему «Мстительный легион» оказался в начале октября 1813 г. на берегах Эльбы в районе Дессау, за десятки километров от условной линии фронта, по сути, в глубоком тылу союзных армий. Неведомский объясняет этот факт планами А. Фигнера по захвату Вестфальского королевства — марионеточного государства, созданного Наполеоном на землях нескольких немецких княжеств, во главе которого стоял его брат Жером. Фигнер у Неведомского был просто одержим этой идеей — постоянно изучал карты королевства, уклонялся от нападений на неприятеля, экономя силы и время, даже паролем для дозорных был выбран «Кассель»,

по названию столицы Вестфалии⁹. О намерении Александра Фигнера захватить Вестфальское королевство мы знаем только со слов Неведомского и нельзя быть полностью уверенным в его искренности. Неведомский боготворил Фигнера, и в своих произведениях, в том числе и в рассматриваемом нами очерке, охотно поддерживал многочисленные легенды, которые появились о нем в русской армии в 1812–1813 гг. И не только поддерживал, но и сам вносил в это мифотворчество посильную лепту. Тем не менее, его версия о походе на Вестфалию выглядит вполне логично. Изначально, летом 1813 г., когда Александр Фигнер создавал свой интернациональный партизанский отряд, он мечтал с его помощью освободить от французов всю Италию. Скорее всего, Александр Самойлович никогда и не собирался в итальянский поход. Эта версия была официальным прикрытием, которое помогало Фигнеру создавать собственную маленькую армию, чтобы без оглядки на союзное командование, решать свои задачи. Но прошло уже полтора месяца после возобновления боев, а широко разрекламированный поход в Италию так и не состоялся. Фигнеру срочно нужна была сенсация, чтобы о нем снова заговорили в армии, чтобы его имя снова было синонимом отчаянной храбрости и невероятного успеха. Идея с захватом Вестфальского королевства при таком раскладе выглядела вполне уместной и гораздо более реалистичной, чем поход в Италию. И это объясняет, почему А.С. Фигнер от Лейпцига повел свой отряд не в тыл неприятеля, а в противоположную сторону к Дессау, откуда открывался прямой путь в Вестфалию в обход неприятельских войск, оставаясь под прикрытием сразу двух союзных армий.

Н. Неведомский не просто рассказывает о планах по захвату Вестфальского королевства, он старается убедить читателя, что высшему командованию было известно о замысле Фигнера. Не случайно он начал свой рассказ с упоминания встречи А. Фигнера и генерала Ф. Остен-Сакена 8 октября 1813 г. у городка Айленбург под Лейпцигом¹⁰. После этой встречи, Фигнер немедленно направился к Дессау, а Неведомский, как бы невзначай, подчеркнул, что карты Вестфалии, которые внимательно изучал А. Фигнер, он получил именно от генерала Сакена. Вероятность этой встречи весьма высока. В период с 6 по 8 октября корпус генерала Ф. Остен-Сакена действительно находился в районе Айленбурга¹¹. В рапорте об отставке Н.В. Неведомско-

го указано, что 6 октября он принимал участие в бою с французами в районе городка Эленбург (Айленбург)¹². К этому моменту он уже служил в отряде Фигнера, а, значит, в бой с французами мог вступить только вместе с «Мстительным легионом». Однако Неведомский явно не учел одно обстоятельство. К моменту встречи Ф. Остен-Сакена и А. Фигнера под Айленбургом Вестфальское королевство уже неделю как было захвачено отрядами генерала А. Чернышева. Фигнер, который в это время мог находиться в тылу противника, мог ничего не знать. Но сложно предположить, что за семь дней командующий одним из корпусов союзной армии ничего не слышал об этом замечательном событии. Вряд ли бы он ничего не сказал, услышав от Фигнера о планах по захвату Вестфалии. Скорее всего, Александр Самойлович просто не стал ставить в известность вышестоящее командование о своих замыслах, а, возможно, и просто проигнорировал распоряжения, которые мог получить от Ф. Остен-Сакена. Остается также вероятностью того, что мечты о захвате Вестфалии могли быть просто досужими разговорами на партизанских биваках, которые в своих воспоминаниях Неведомский выдал за реальные планы. Ведь еще один участник последнего боя А. Фигнера ротмистр Николай Дрепрейс в своих воспоминаниях ничего не сообщил о намерениях своего командира отправиться в поход на Вестфальское королевство¹³.

В своем очерке Николай Неведомский весьма вольно обходится с датировкой описываемых им событий. Так встреча Фигнера и Остен-Сакена под Айленбургом произошла в его повествовании 8 октября, хотя в этот день корпус Сакена уже покинул окрестности города и находился возле местечка Мокрена, отбиваясь от преследовавших его французских частей¹⁴. В окрестностях Дессау отряд появился, по словам Неведомского, 12 октября когда получил известие о приближении авангарда французской армии и попытался скрыться в районе Верлица. В этот же день к вечеру партизаны получили известие от командира прусского корпуса в Дессау генерала Тауэнцина, в котором он предупреждал Фигнера о своем намерении на следующий день перейти на правый берег Эльбы¹⁵. Однако на правый берег Эльбы к Рослау корпус Тауэнцина переправился еще 11 октября, а 12-го он, уничтожив мост у Рослау, уже начал свой стремительный марш на защиту Берлина¹⁶. Последняя битва Фигнера по Неведомскому началась в ночь на 13 октября и продолжалась с перерывами

большую часть дня. Однако Н. Депрейс сообщает, что сражение произошло 12 октября¹⁷. Эту же дату встречаем мы и в письмах Наполеона. В частности, в письме министру иностранных дел герцогу Бассано, датированное семью часами вечера 12 октября он пишет, что французские войска стремительно вошли в Дессау, взяли две пушки и 800 человек пленных¹⁸. А в письме И. Мюрату, написанному на час позднее, Наполеон уточняет, что среди 800 пленных «остатки батальона возмездия (Bataillon de la Vengeance)»¹⁹. Нет сомнений, что под «батальоном возмездия» французы понимали именно интернациональный «Мстительный легион» А.С Фигнера. В следующем письме герцогу Бассано, которое датируется уже половиной первого ночи 13 октября, Наполеон сообщил подробности о захвате Дессау. В частности он пишет, что известие об этом получил в три часа дня 12 октября, что свидетельствует о скоротечности битвы, которая могла начаться на рассвете и закончилась полным разгромом партизанского отряда еще до полудня²⁰.

Трудно предположить, что Николай Неведомский, для которого война стала не только главной темой его творчества, но и самым ярким и счастливым воспоминанием жизни, просто забыл дату своего главного сражения. Несомненно, он намеренно «сдвинул» всю хронологию событий на один-два дня, очевидно, желая скрыть некоторые эпизоды из биографии Фигнера, о которых ему не хотелось бы упоминать. У Неведомского Фигнер явно спешил, двигаясь на Дессау, но при этом продвигался крайне медленно. Выступив 8 октября, к началу дня 12 октября он все еще на расстоянии около 20 верст от города. Расстояние между Айленбургом и Дессау всего 65 километров. В истории военной кампании 1813 г. известны случаи, когда партизанские отряды проходили маршем по 50–60 верст за сутки по неприятельским тылам. А здесь почти за четверо суток чуть больше 40 верст — странное «поспешание». Неведомской явно старается убедить читателей, что отряд не входил в Дессау, а сразу обошел город стороной и направился к местечку Верлиц, в 15 верстах от Дессау. А вот у ротмистра Депрейса совершенно другая версия. Он пишет, что в ночь на 11 октября отряд переправился на пароме на левый берег Эльбы в районе Верлица²¹. Получается, что никакого марша от Айленбурга на Верлиц не было, или все-таки отряд Фигнера достиг Дессау, и даже переправился на правый берег Эльбы.

Но что-то произошло, что заставило партизан спешно, под покровом ночи, переправляться назад, в стороне от основных сил союзников. Возможно, это какой-то серьезный конфликт А. Фигнера и генерала Ф. Тауэнцина. Прусский генерал граф Ф. Тауэнцин, командовал корпусом Северной армии, который после 4 октября прикрывал переправы через Эльбу и руководил осадой крепостей, в частности Торгау и Виттенберга. В своих записках, Неведомский упоминает о том, что «пруссаки уже не один раз подводили Фигнера»²². И далее он намекнул на то, если партизанский отряд присоединится к прусскому корпусу, то в случае отступления на Берлин «придется, если не оставить навсегда, то отложить на долгое время набег на Вестфалию: ибо пруссаки оставят партизанов при своем авангарде, для участие в тех больших сражениях, которые будут даны в защиту Берлина»²³. Скорее всего, это не рассуждения Фигнера в интерпретации Неведомского, сделанные на биваке под Верлицем, а реальная ситуация, которая сложилась, когда отряд прибыл в Дессау. В Дессау «Мстительный легион» мог прибыть не позднее 10 октября. К этому моменту наступление французской армии к Эльбе уже началось, корпус маршала Нея стремительно приближался к Дессау. От командующего Северной армией принца Бернадота граф Тауэнцин получил приказ при приближении французов к Дессау переправиться на правый берег реки и, собрав все возможные силы под свое командование, прикрывать Берлин от возможного наступления Наполеона²⁴. Неожиданное прибытие в город крупного отряда при двух пушках приятно удивило Тауэнцина. Он, ссылаясь на приказ кронпринца, попытался переподчинить себе «Мстительный легион», но встретил категорический отказ А. Фигнера, который понимал, что в этом случае его планам на собственную войну не суждено будет осуществиться. Что конкретно могло произойти между двумя командирами, доподлинно неизвестно, но Фигнер, не желая подчиняться прусскому генералу, тайно увел свой отряд назад, на левый берег Эльбы. При таком развитии событий вопиющие противоречия в воспоминаниях Неведомского и Депрейса удастся разрешить, констатируя общую правоту обоих авторов.

В русской историографии до 1917 г. господствовала единственная точка зрения на причины гибели «Мстительного легиона» под Дессау. Все, и современники Фигнера, в том числе и знавшие его

лично, и позднейшие авторы в один голос осуждали сам факт создания интернационального отряда, называли его участников «сбродом» и на этом основании считали, что иностранцы предали своего командира. Кто-то говорил о прямой измене, кто-то о трусости во время боя. Более сдержанные считали, что причиной разгрома стали промахи Фигнера в организации дозорной и караульной службы, личная беспечность командира, в конце концов, фатальная случайность. О том, что личные честолюбивые планы Фигнера заставили его игнорировать реальности войны, допустить стратегические и тактические просчеты, что и стало причиной гибели отряда, говорят и современные исследователи²⁵.

Диспозиция партизанского отряда накануне сражения у обоих авторов примерно одинаковая – оба утверждают, что нападения А. Фигнер ожидал со стороны Дессау и поэтому фронтом развернул свой отряд именно в эту сторону²⁶. Но первый удар по отряду Фигнера был нанесен с противоположной стороны, от Верлица. В один голос это утверждают и Депрейс и Неведомский. «Тут мы были атакованы с левой стороны генералом Фурнье...причинивши довольно им вреда пошли мы вправо на Дессаускую дорогу»²⁷ читаем мы у Депрейса. У Неведомского после первого удара в ночь с 12 на 13 октября, который пришелся на занятую пехотой саксонскую деревню, Фигнер направляет своих дозорных «разведать, не заняты ли неприятелем ближние деревни, которых не мог не миновать отряд, шедший в Дессау»²⁸.

И.Н. Депрейс и Н. Неведомский упоминают имена своих «обидчиков». Это дивизионный генерал Ж.М. Дефранс, на тот момент, командир 4-й дивизии тяжелой кавалерии, дивизионный генерал Ф. Фурнье, командир 6-й дивизии легкой кавалерии. В конце сентября дивизия Фурнье и первая бригада дивизии Дефранса были направлены на усиление 3-го корпуса «Великой армии», то есть находились в непосредственном подчинении маршала Нея. Третья фамилия — польский генерал Аксамитовский (у Депрейса — Оксамитовский, у Неведомского — Эксамитовский)²⁹. О бригадном генерале В. Аксамитовском известно, что в сентябре 1813 г. он сменил генерала д'Ависа на посту командира 1-й бригады дивизии Дефранса, именно той, которая была передана корпусу Нея. Неведомский по имени называет только генерала Аксамитовского, утверждая, как и Депрейс, что тот командовал польскими уланами.

Н. Депрейс и Н. Неведомский не были посвящены в нюансы назначений французских генералов и субординации в «Великой армии». Поэтому и воспринимали Дефранса и Аксамитовского как командиров разных частей, не соотносящихся друг с другом. Тем более что этнический поляк Аксамитовский прочно ассоциировался у обоих именно с польскими уланами и никак не мог командовать французами. Не исключено, что он был единственным генералом, который лично участвовал в разгроме отряда, поэтому его фамилия так врезалась в память обоих. Вообще, основная роль в разгроме «Мстительного легиона» у Депрейса принадлежит французским гусарам и драгунам, а поляки играют вспомогательную роль, у Неведомского все наоборот — главную роль играют именно поляки, а драгуны вообще упоминаются лишь однажды вскользь³⁰.

В стремлении быстрее разгромить основные части Северной и Силезской армий союзников, Наполеон приказывал своим генералам охватить как можно более широкое пространство. В частности, в одном из распоряжений, данных маршалу Нею, он указывал на необходимость направить войска восточнее Дессау в район Ораниенбаума, чтобы контролировать дороги на Виттенберг, а в другом письме прямо указывал на необходимость установления полного контроля над равниной Дессау, используя мобильные кавалерийские части³¹. Не исключено, что выполняя этот приказ императора, Ней и направил к местечку Ораниенбаум еще до захвата Дессау достаточно сильный кавалерийский авангард, который вполне мог состоять из гусар Фурнье и драгун Дефранса (Аксамитовского). Ораниенбаум находится южнее Дессау и Верлица. Двигаясь от него к Эльбе, французы как раз и вышли к предполагаемому месту расположения лагеря Фигнера.

Польские уланы служили в дивизии Домбровского, которая вместе с корпусом Рейнье была выдвинута к Виттенбергу. По замыслу Наполеона они должны были не только снять осаду крепости, но и, перейдя на правый берег Эльбы, выйти к Рослау и отрезать пути отступления союзных армий к Берлину. 11–12 октября они как раз преследовали отступающую от Виттенберга бригаду Тюмена в районе Косвиг — Рослау. Основные события разворачивались на правом берегу реки, но распоряжение императора об установлении контроля за долиной Эльбы было обращено не только к Нею, но и ко всем командирам корпусов. Не исключено, что Рейнье приказал Домбров-

скому выделить летучие кавалерийские отряды для контроля над левым берегом реки. Эти отряды двигались к Дессау параллельно основным силам и в районе Верлица могли неожиданно натолкнуться на партизанский отряд А. Фигнера и вступить в бой. А чуть позднее, на звуки сражения, могли подойти со стороны Дессау идущие от Ораниенбаума гусары Фурнье и драгуны Аксамитовского.

Таким образом, в воспоминаниях очевидцев последнего сражения А.С. Фигнера. и, прежде всего Н.В. Неведомского допущено немало ошибок и неточностей, причем умышленно, что искажает картину последних дне жизни А. Фигнера и существования его партизанского отряда и требует дополнительных исследований.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Неведомский Н.В.* Последнее сражение Фигнера // Современник. 1838. Т. 9, третья нумерация. С. 1–31.

² Там же. С. 1.

³ Письма П.А. Плетнева к Д.И. Коптеву // Русский архив. 1877. Кн. 3. С. 368.

⁴ Переписка Я.К. Грота с П.А. Плетневым. СПб., 1896. Т. 1. С. 220.

⁵ *Неведомский Н.В.* Последнее сражение Фигнера. С. 1–3.

⁶ Там же. С. 19.

⁷ *Грачева Е., Востриков А.* Вагнер, Finkein, Фигнер и другие (Опыт комментария к легенде о герое-партизане) / РОССИЯ / RUSSIA. Вып. 3 (11): Культурные практики в идеологической перспективе. Россия, XVIII — начало XX века. М., 1999. С. 108.

⁸ *Миловидов Б.П.* Партизан А.С. Фигнер и военнопленные Великой армии в 1812–1813 годах / Отечественная война 1812 г. и российская провинция в событиях, человеческих судьбах и музейных коллекциях. Малоярославец, 2007.

⁹ *Неведомский Н.В.* Последнее сражение Фигнера. С. 1–4.

¹⁰ Там же. С. 1.

¹¹ Журнал военных движений и действий российско-императорских и королевско-прусских армий со времени прекращения последнего между ими и армиями французскими перемирия 5/17 августа 1813 года. Военно-походная типография, 1813. С. 50.; Богданович М. История войны 1813 года за независимость Германии: в 2 т. СПб., 1863. Т. 2. С. 386; Подмазо А.А. Большая Европейская война 1812–1815: Хроника событий. М., 2003. С. 133.

¹² РГИА. Ф. 1343. Оп. 26. Д. 70. Л. 6–6 об.

¹³ Партизан Александр Самойлович Фигнер. Последняя боевая его схватка с французами в 1813 году. Письмо к матери участника-очевидца ротмистра Депрейса // Русская старина. 1888. № 6 .С. 612.

¹⁴ *Богданович М.* История войны 1813 года за независимость Германии. Т. 2. С. 394.; *Подмазо А.А.* Большая Европейская война 1812–1815: Хроника событий С. 134.

¹⁵ *Неведомский Н.В.* Последнее сражение Фигнера. С. 4–6.

¹⁶ *Подмазо А.А.* Большая Европейская война 1812–1815: Хроника событий. С. 136.

¹⁷ Партизан Александр Самойлович Фигнер. Последняя боевая его схватка с французами в 1813 году. Письмо к матери участника-очевидца ротмистра Депрейса. С. 612.

¹⁸ *Correspondance de Napoléon I publiée par ordre de l'empereur Napoléon III.* Paris, 1858. Т. 26. С. 400.

¹⁹ Там же. С. 400.

²⁰ Там же. С. 403.

²¹ Партизан Александр Самойлович Фигнер. Последняя боевая его схватка с французами в 1813 году. Письмо к матери участника-очевидца ротмистра Депрейса. С. 612.

²² *Неведомский Н.В.* Последнее сражение Фигнера. С. 6.

²³ Там же. С. 7.

²⁴ *Богданович М.* История войны 1813 года за независимость Германии. Т. 2. С. 396.

²⁵ *Миловидов Б.П.* Партизан А.С. Фигнер и военнопленные Великой армии в 1812–1813 годах; *Грачева Е., Востриков А.* Вагнер, Finkein, Фигнер и другие. С. 115.

²⁶ Партизан Александр Самойлович Фигнер. Последняя боевая его схватка с французами в 1813 году. Письмо к матери участника-очевидца ротмистра Депрейса. С. 612; *Неведомский Н.В.* Последнее сражение Фигнера. С. 7.

²⁷ Партизан Александр Самойлович Фигнер. Последняя боевая его схватка с французами в 1813 году. Письмо к матери участника-очевидца ротмистра Депрейса. С. 612.

²⁸ *Неведомский Н.В.* Последнее сражение Фигнера. С. 11.

²⁹ Партизан Александр Самойлович Фигнер. Последняя боевая его схватка с французами в 1813 году. Письмо к матери участника-очевидца ротмистра Депрейса. С. 612; *Неведомский Н.В.* Последнее сражение Фигнера. С. 17.

³⁰ Партизан Александр Самойлович Фигнер. Последняя боевая его схватка с французами в 1813 году. Письмо к матери участника-очевидца ротмистра Депрейса. С. 612–613; *Неведомский Н.В.* Последнее сражение Фигнера. С. 10–19.

³¹ *Correspondance de Napoléon I.* Т. 26. С. 385, 389.